

Финансовая грамотность и культура потребления в поведенческой экономике как условие устойчивого развития

Владимир А. Чернов¹ chernovva@rambler.ru 0000-0002-7703-1660¹ Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского», пр-т Гагарина, 23, г. Н. Новгород, 603022, Россия

Аннотация. Цель работы заключается в исследовании возможностей повышения финансовой грамотности и экономической культуры, поведенческой экономики во взаимосвязи с решением проблем устойчивого развития в экономической, экологической и социальной сферах. Применен аппарат «поведенческой экономики», как теоретической парадигмы, учитывающей «психологию» к анализу поведения субъектов производственных отношений. В работе автор увязывает финансовую грамотность, поведенческую экономику, экономическую культуру с проблемами устойчивого развития, а также раскрывает обусловленность этого развития необходимостью повышения: культуры мышления, постижения нравственных ценностей, уровня рационального потребления. Согласно гипотезе исследования решение этих проблем во многом обусловлено качеством наполнения системы образования и просвещения. Финансовая грамотность рассматривается как условие повышения культуры потребления. В основе методологии исследования диалектический подход, индуктивно-дедуктивный метод, дескриптивный анализ основ поведения экономических агентов: теоретические принципы рационального выбора (максимизация полезности) и наблюдаемые отклонения от рационального поведения (ограниченная рациональность, поведенческие эффекты и систематические ошибки, связанные с ними); культура потребления и др. Проекты по повышению финансовой грамотности в системе высшего образования рассматриваются как образовательная среда, которую следует использовать для формирования предикативного мышления, повышения экономической культуры, культуры мышления, финансовой грамотности, культуры потребления, как важных составляющих в достижении устойчивого развития. Автор делает вывод, что повышение финансовой грамотности населения способствует повышению культуры потребления, заключающуюся в удовлетворении естественных потребностей человека в противовес иррациональному поведению и деградиционно-паразитному потреблению, которые не только приводят к потерям в личном бюджете, но и усиливают истощение природных ресурсов и разрушение биосферы. В качестве результатов предложено дополнить программу повышения экономической культуры, проводимую национальными институтами, тематикой повышения культуры потребления, расширить содержание общекультурных компетенций ФГОС ВО более полным познанием диалектики, нравственных ценностных ориентиров, способностью предикативного мышления.

Ключевые слова: поведенческая экономика, финансовая грамотность, просвещение, культура мышления, культура потребления, устойчивое развитие, когнитивные способности, патернализм, диалектика

Financial literacy and consumer culture in behavioral economics as a condition for sustainable development

Vladimir A. Chernov¹ chernovva@rambler.ru 0000-0002-7703-1660¹ Nizhny Novgorod State University named after N.I. Lobachevsky", 23 Gagarin Ave., Nizhny Novgorod, 603022, Russia

Abstract. The purpose of the work is to study the possibilities of improving financial literacy and economic culture, behavioral economics in conjunction with solving the problems of sustainable development in the economic, environmental and social spheres. The apparatus of "behavioral economics" is applied as a theoretical paradigm that takes into account "psychology" to analyze the behavior of subjects of industrial relations. In the work, the author links financial literacy, behavioral economics, economic culture with the problems of sustainable development, and also reveals the conditionality of this development by the need to increase: the culture of thinking, comprehension of moral values, the level of rational consumption. According to the research hypothesis, the solution of these problems is largely due to the quality of the content of the education and enlightenment system. Financial literacy is considered as a condition for increasing the culture of consumption. The research methodology is based on a dialectical approach, an inductive-deductive method, a descriptive analysis of the fundamentals of the behavior of economic agents: theoretical principles of rational choice (maximizing utility) and observed deviations from rational behavior (limited rationality, behavioral effects and systematic errors associated with them); consumer culture, etc. Projects to improve financial literacy in the higher education system are considered as an educational environment that should be used to form predicative thinking, increase economic culture, culture of thinking, financial literacy, consumer culture, as important components in achieving sustainable development. The author concludes that increasing the financial literacy of the population contributes to an increase in the culture of consumption, which consists in satisfying the natural needs of a person as opposed to irrational behavior and degradation-parasitic consumption, which not only lead to losses in the personal budget, but also increase the destruction of natural resources and the destruction of the biosphere. As a result, it is proposed to supplement the program of improving economic culture conducted by national institutions with the topic of improving consumer culture, to expand the content of the general cultural competencies of the Federal State Educational Institution with a more complete knowledge of dialectics, moral value orientations, and the ability of predicative thinking

Keywords: behavioral economics, financial literacy, education, culture of thinking, culture of consumption, sustainable development, cognitive abilities, paternalism, dialectics

Введение

В современном мире существенно усиливается нарастание глобальных проблем в экономической, экологической и социальной сферах, определяющих устойчивое развитие. Решение указанных проблем не представляется возможным

без участия системы образования. Взаимосвязь между образованием и достижением устойчивого развития отчетливо проявляется в финансовой грамотности населения. По определению ФБУЗ «Центр гигиенического образования населения» Федеральной службы по надзору в сфере защиты

Для цитирования

Чернов В.А. Финансовая грамотность и культура потребления в поведенческой экономике как условие устойчивого развития // Вестник ВГУИТ. 2022. Т. 84. № 3. С. 472–484. doi:10.20914/2310-1202-2022-3-472-484

For citation

Chernov V.A. Financial literacy and consumer culture in behavioral economics as a condition for sustainable development. *Vestnik VGUIT* [Proceedings of VSUET]. 2022. vol. 84. no. 3. pp. 472–484. (in Russian). doi:10.20914/2310-1202-2022-3-472-484

This is an open access article distributed under the terms of the Creative Commons Attribution 4.0 International License

прав потребителей и благополучия человека финансовая грамотность — это совокупность знаний, навыков и установок в сфере финансового поведения человека, ведущих к улучшению благосостояния и повышению качества жизни.

На более высоком уровне она также включает в себя взаимодействие с банками и кредитными организациями, использование эффективных денежных инструментов, трезвую оценку экономического положения своего региона и всей страны [1].

Из данного определения следует, что финансовая грамотность не ограничивается узкими рамками взаимодействия граждан с банками и др. кредитными организациями, использованием эффективных денежных инструментов, инвестированием, операциями на финансовых рынках, которые стали привычными для создаваемых проектов по повышению финансовой грамотности населения. Она касается как доходов, так и любых расходов средств из личного, семейного бюджета (домашних хозяйств), в том числе на личное потребление. Наиболее рациональное управление доходами и расходами из личного (семейного) бюджета способствует улучшению благосостояния и повышению качества жизни.

Исследования в области финансовой грамотности взаимосвязаны с изучением влияния социальных, когнитивных и эмоциональных факторов на поведение в сфере экономики, принятие экономических решений отдельными лицами и учреждениями, и последствия этого влияния на рыночные переменные (цены, прибыль, распределение ресурсов) имеет отношение к поведенческой экономике. Основным объектом изучения поведенческой экономики являются границы рациональности экономических агентов. Поведенческие модели, исследуемые в поведенческой экономике, чаще всего совмещают достижения психологии с неоклассической экономической теорией, охватывая целый ряд концепций, методов и областей исследования. Специалисты по поведенческой экономике интересуются не только происходящими на рынке явлениями, но и процессами массового, коллективного выбора, которые также содержат элементы когнитивных ошибок и эгоизма при принятии решений экономическими агентами [2].

В свою очередь когнитивные ошибки в совершении покупок потребителей делают их бесполезными, а значит, приводят к бесполезному расходованию средств, ресурсов, используемых в производстве, которое засоряет окружающую среду, нанося ущерб биосфере, благосостоянию и качеству жизни общества, устойчивому развитию.

Для достижения устойчивого развития недостаточно активизации предприятий в деятельности по сохранению природных ресурсов и охране окружающей среды и повышения корпоративной социальной ответственности, а также современных научных, технических и технологических возможностей в развитии «зеленой» экономики, рассмотренных в источнике [3]. Требуется активное участие граждан. Наибольший вклад в сохранение природных ресурсов граждане могут внести, повышая культуру потребления во взаимосвязи с финансовой грамотностью, реализуемой во взаимодействии с субъектами (причастными сторонами) системы образования. В этой связи мы рассматриваем финансовую грамотность как условие повышения культуры потребления, необходимой для устойчивого развития.

Решение указанных проблем не представляется возможным без участия системы образования. Увеличение нерациональных расходов, финансовые потери, ущемление прав обусловлены когнитивными ошибками, ложными предпочтениями, ложными амбициями, ложным эго, иррациональным мышлением, приемами маркетинга, что приводит к увеличению деградационно-паразитарного потребления, неоправданному истреблению природных ресурсов с негативным воздействием на окружающую среду в ущерб устойчивому развитию общества, отмеченному в Декларации Генеральной Ассамблеи ООН, принятой 25.09.2015.

Сокращение расходов граждан, не обусловленных естественными потребностями достигаются экономической культурой и, в частности, финансовой грамотностью в поведенческой экономике. В этой связи возрастает роль воспитания в поведенческой экономике, учитывающей психологию в поведении субъектов (причастных сторон) системы образования в комплексной взаимоувязке финансовой грамотности, экономической культуры с проблемами устойчивого развития. Решения этих проблем требует повышения культуры мышления, постижения нравственных ценностей, роста уровня рационального потребления. Участие системы образования является необходимым условием решения данных проблем, определяющих дальнейшее существование человеческой цивилизации.

Целью исследования является интеграция профессиональных, общекультурных и общеобразовательных компетенций для повышения культуры потребления в материальной и социокультурной сферах, способствующей рациональному управлению личными финансами, повышению экономической культуры. Задачами исследования являются: выработка предложений по формированию предпочтений, обусловленных

естественными потребностями человека и сведение к минимуму иррациональных действий в расходовании личных финансов; достижению более рационального потребления, что приводит к эффективному управлению личным бюджетом, экономии природных ресурсов и сокращению загрязнения окружающей среды. Просвещение повышает долю потребления в социокультурной сфере относительно материального потребления, что также способствует сохранению ресурсов и биосферы.

В качестве результата комплексной интеграции таких компетенций предполагается обладание комплексным системным мышлением, диалектической логикой с мировоззренческой позицией, позволяющей отличать подлинные ценности от ложных. Т. о. формируются предпочтения, обусловленные естественными потребностями человека (рациональное питание, сохранение здоровья, комфортное существование, улучшение условий труда и быта, физическая культура, качественное потребление в социокультурной сфере, служащее эстетическому, моральному, интеллектуальному, духовному удовлетворению и др.) и сводятся к минимуму когнитивные ошибки, иррациональные действия, негативные воздействия нейромаркетинга в принятии экономических решений в различных областях жизнедеятельности. Потребление становится более рациональным, что приводит к эффективному управлению личным бюджетом, экономии природных ресурсов и сокращению загрязнения окружающей среды. Просвещение повышает долю потребления в социокультурной сфере (искусство, литература, гармония с природой) относительно материального потребления, что также способствует сохранению природных ресурсов и сокращению загрязнения окружающей среды.

Проведем исследование возможностей национальных образовательных программ повышения финансовой грамотности и экономической культуры, поведенческой экономики в решении проблем устойчивого развития в его трех компонентах.

В этой связи в исследовании используем аппарат поведенческой экономики, как теоретической парадигмы, учитывающей психологию, в анализе поведения субъектов (причастных сторон) системы образования в комплексной взаимоувязке финансовой грамотности, поведенческой экономики, экономической культуры с проблемами устойчивого развития. Решения этих проблем требует повышения культуры мышления, нравственных ценностей, рационального потребления. Участие системы образования является необходимым условием решения данных проблем, определяющих дальнейшее существование человеческой цивилизации.

Подходы к решению проблемы исследования

Выбирая подходы к решению проблем устойчивого развития в предлагаемом аспекте, обратимся к Декларации Генеральной Ассамблеи ООН, от 25.09.2015, где сказано: «Мы преисполнены решимости добиваться устойчивого развития в трех его компонентах – экономическом, социальном и экологическом – сбалансированным и комплексным образом» [4]. Методика по определению степени стабильного роста в устойчивом развитии предложена в рамках глобальной инициативы Global Reporting Initiative (GRI) и Dow Jones Sustainability (DJS) [5]. Создаются технологии развития «зеленой» экономики

Гипотеза исследования заключается в том, что наибольший вклад в сохранение природных ресурсов граждане могут внести, повышая культуру потребления во взаимосвязи с культурой мышления, финансовой грамотностью, реализуемой во взаимодействии с субъектами (причастными сторонами) системы образования. Необходимо, чтобы одно из первых мест в решении экологических проблем заняли с одной стороны - корпоративная социальная ответственность, а с другой – повышение культуры потребления граждан с помощью просвещения. В основе культуры потребления – стремление не делать иррациональных покупок, навязанных интересами бизнеса без пользы для потребителя и общества под воздействием ложных ценностных ориентиров, искусственно формируемых стереотипов, приводящих к когнитивным ошибкам, иррациональным действиям при покупке товаров и финансовых активов. Такие покупки умножают деградационно-паразитарное потребление вместо удовлетворения естественных потребностей человека, приводят к бесполезным производствам, загрязняющим окружающую среду.

Недостаток культуры мышления позволяет манипулировать сознанием граждан, подменять понятия, дезинформировать общество в ущерб устойчивому развитию. Например, выражения «творческое мышление» или «творческий подход» стали подменять иностранным словом «креативность», которая под видом необычного, не стандартного мышления, разнообразия приводит к изменчивости, не предопределяющей конструктивные, созидательные цели; к отрицанию общечеловеческих норм и ценностей. Так подрывается стабильность в обществе с её подменой бессмысленной, бессодержательной необычностью, изменчивостью, неустойчивостью во всех сферах человеческой деятельности, приводящих к дестабилизации общества.

Под видом «разнообразия» которое пропагандируют в культуре, искусстве, этике, эстетике, формируется общественное сознание, лишённое принципов, убеждений, нравственных ориентиров, совести, стыда, порядочности, благородства, чести, человеческого достоинства, эстетического вкуса, представлений о приличиях, о добре и зле, мировоззрения, целей, и даже полов. Такую безликость, беспринципность, бесхарактерность, бесцельность, бесполость, беспорядочность, безвкусицу, бессмысленность, безнравственность, цинизм хаотичной массы пытаются выдать за интересный и многогранный мир, который приходит на смену якобы безликой культуры, которая якобы не приемлет разнообразия.

Борьба против традиционных общечеловеческих ценностей, развернутая в медиа пространстве в глобальном масштабе это борьба за контроль над духовной сферой человека и над его социальным поведением с помощью информационных систем и технологий (гаджетов, социальных сетей и т. д.). Эта борьба ведет к формированию человека без свойств, без идентичности исторической, половой, этнической, культурной, нравственной, духовной, интеллектуальной и т. д. как тысячи масок без лиц. Когда человек лишен принципов и убеждений, нравственных ориентиров, он не способен рационально управлять собой, своим поведением и волей, руководствоваться принципами, правилами и убеждениями, так как у него их нет. Лишаясь способности управлять собой, он попадает под внешнее преобладающее влияние тех сил, которые манипулируют его сознанием.

Таким образом, навязываемая мировому сообществу идеология «европейских ценностей», приводит к смене культурного кода. Так формируется человек, который становится легким объектом манипулирования и эксплуатации по линии социальных, духовных факторов производства. Поэтому борьба за традиционные ценности сегодня это не борьба за вчерашний день, это борьба за позиции в будущем, чтобы из наших детей и внуков не делали не только циничные массы с клиповым, иррациональным мышлением и поведением, деградиционно-паразитарным потреблением, лишенным здравого смысла и ценностных ориентиров, но и послушный («толерантный») объект для манипулирования. Потому что объект манипулирования и эксплуатации в хищнической геополитике гибридных войн это человек, у которого нет общей картины мира и ему можно внушить все что угодно. Это человек без свойств, без идентичности исторической, половой, этнической, культурной, нравственной, духовной и т. д. как тысячи «толерантных» масок без лиц.

В настоящее время мировое сообщество стоит перед глобальным выбором направления дальнейшего международного развития, которое достигается через культуру экономических производственных отношений. Существующая стадия производственных отношений исчерпала себя, зашла в тупик и несет в себе бедствия, агрессию, порабощение целых народов, разрушение культуры, общечеловеческих ценностей, ведет к гибели народов многих стран, расцвету международного терроризма, возрождению нацизма при финансовой и военной поддержке ведущих государств мира, претендующих на образец демократии, рыночной экономики, правового государства, свободы слова и попирающих все эти принципы навязыванием мировому сообществу глобальную тоталитарную диктатуру.

Дальнейшее направление развития экономики мира зависит от выбора ценностных ориентиров и приоритетов в человеческих, производственных, международных отношениях, которые определяются культурой мышления, интеллекта, просвещения, нравственных принципов. Решение данных проблем имеет историческое значение, и требует широкого обсуждения в выборе дальнейшего направления развития общественных отношений, устойчивого развития чрез экономические, финансовые механизмы, чему и посвящена данная статья.

КНР в своей политике взяла курс на возвращение от доминирования групповых интересов капитала к интересам массы людей и трансформации капиталоориентированной модели в модель, ориентированную на народ. Компартия Китая (КПК) заявила о создании сплава социализма с вполне капиталистическим консерватизмом. В таком политическом изменении власть народа вновь становится главной [6].

Предпринимаемые китайскими властями меры имеют не только рыночное, но и близкое обществу моральное измерение. Они вызваны заботой о морально-этическом здоровье нации. Финансовые издержки в этой концепции второстепенны, так как здоровье, в том числе и моральное, не купишь, и воспитанную на чужой матрице молодежь в последствии не перевоспитаешь [6].

КПК намерена активно участвовать в процессе улучшения управления миром. Китайские лидеры утверждают, что «с чувством ответственности за будущее всего человечества мы должны отстаивать общие ценности человечества, поддерживать понимание и способствовать терпимости к наличию разных ценностей у разных цивилизаций» [7].

Руководство КНР пришло к осознанию необходимости установить правильные стандарты красоты и изгнать «женоподобных

мужчин». На этом пути шоу-бизнесу предложили «сознательно отказаться от пошлости, безвкусицы, а также сознательно давать отпор декадентским идеям поклонения деньгам, гедонизму и крайнему индивидуализму» [6].

Проявляя заботу о культурном состоянии общества в противостоянии его угрозам, китайское руководство утверждает: «Если мы все еще будем сотрудничать с американской отраслью «массовых развлечений», наша молодежь утратит свою сильную и мужественную энергию, и мы потерпим такой же крах, как Советский Союз, даже еще до того, как подвергнемся настоящей атаке» [6].

В обращении к опыту экономического и культурного развития КНР, в составе нашего исследования избраны не запретительные меры, а просветительские подходы повышения культуры мышления, экономической культуры, финансовой грамотности с помощью образования, воспитания, как ментальной основы устойчивого развития. Так, чтобы граждане, отличая ложные ценности, антикультуру, антиискусство, самостоятельно, осознанно без патерналистских воздействий были способны не допускать когнитивных ошибок, иррациональных действий, деградационно-паразитарного потребления, приводящих к неоправданному истреблению природных ресурсов, загрязнению окружающей среды, уничтожению биосферы.

Последовательность и условия достижения финансовой грамотности и культуры потребления

В Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН предлагается уберечь планету от деградациии, в том числе посредством внедрения рациональных моделей потребления и производства, рационального использования ее природных ресурсов [4].

Каким образом мы можем достичь наиболее рационального потребления? Можем ли мы рассчитывать на то, что граждане в массовом порядке выберут предпочтения так называемого «внутреннего рационального агента» и предпочтения будущего существования по отношению к настоящему? о которых говорится в статье [8]. Для этого необходим высокий уровень самоконтроля и самодисциплины. Уровень обладания такими качествами зависит от воспитания субъектов системы образования, начиная с детского возраста. Известно, что люди, которые дольше откладывали получение удовольствия в детстве, были более успешными в учебе и более компетентными в социальном плане, чем обычные взрослые люди.

Экономисты измеряют самоконтроль в основном с помощью склонности к предпочтениям настоящего, привязанности к текущим желаниям «present bias», которые выражаются, как неспособность противостоять их мгновенному удовлетворению с целью достижения большего вознаграждения в будущем. Термин «привязанности к настоящему» использовался для обозначения нескольких, казалось бы, сходных поведенческих предубеждений, таких как нетерпение, прокрастинация, проблемы с самоконтролем и т. д. [9]. Именно «present-bias» являются преобладающим фактором, не позволяющим рассчитывать на готовность масс жертвовать предпочтениями настоящего в пользу предпочтений будущего. Кроме этого, человеческий разум ограничен в усвоении информации, которую часто называют «ограниченной рациональностью» [10], что также приводит к отклонениям от рационального поведения человека.

Какова роль государства в совершенствовании поведенческой экономики? Применима ли для этого патерналистская государственная политика, направленная на изменение поведения индивида в настоящем с целью улучшения его благосостояния в будущем? [8]. Такая политика ведёт к противоречиям между свободой и благополучием граждан, между целями и средствами патернализма и указывают на то, что пассивно предполагаемое существование компромисса между благополучием и автономией либо бессмысленно, либо иллюзорно [11].

И, тем не менее, государство не может полностью отстраниться от содействия совершенствованию поведенческой экономики и повышению экономической культуры граждан. При этом в данном секторе устойчивого развития требуются преимущественно не запретные меры, а конструктивное участие государства в формировании культуры потребления через законодательство, финансовую (налоговую), промышленную, правовую политику, образование, просвещение, не поощряя, но регулируя фискальной политикой деградационно-паразитарное потребление. Инструменты такого регулирования рассмотрены в источниках [12–15]. Методологические предпосылки модели человека в поведенческой экономике рассмотрены в источнике [16]. Именно от политики государства зависит качество воспитания и ценностные ориентиры, формирование культуры потребления в системе образования, начиная от дошкольных детских учреждений и до высшего образования. Без участия государства не может быть сформирован механизм корпоративной социальной ответственности.

Помимо предлагаемых мер необходимо также поиск средств, которые в наибольшей мере способствуют разрешению противоречий между предпочтениями граждан для будущего и настоящего в поведенческой экономике. В этой связи цели рационализации потребления достижимы через внутренние интересы личности. Граждане, как правило, заинтересованы в сохранении собственных средств, сокращении финансовых потерь, расходов, не обусловленных естественными потребностями, не способствующих укреплению здоровья, рациональному питанию, комфортному существованию, улучшению условий труда и быта, физической культуре, качественному потреблению в социокультурной сфере в виде интеллектуальных, духовных и эстетических потребностей человека и др.

Подобные нерациональные расходы обусловлены влиянием необдуманных эмоций, когнитивных ошибок [10]; изощрённым воздействием нейромаркетинга [17] при недостаточном уровне корпоративной социальной ответственности. Иррациональное поведение не в интересах граждан, так как оно приводит к финансовым потерям, ущемлению прав, увеличению чрезмерных, нерациональных расходов, финансовым потерям, неоправданному истреблению природных ресурсов с негативным воздействием на окружающую среду в ущерб устойчивому развитию общества. Люди, незаинтересованные в неоправданных потерях собственных средств могут исключать иррациональные действия повышением культуры потребления, и особенно это относится к субъектам (причастным сторонам) системы образования.

Основа культуры потребления состоит в том, чтобы развитие производства продукции, работ, услуг служило удовлетворению естественных потребностей человека при недопущении нерационального, неоправданного расходования, расточительства личных финансов граждан и истребления природных ресурсов, засорения планеты.

Качество потребления определяется степенью его полезности для общества и его устойчивого развития.

Культура потребления влияет на здоровье каждого человека и общества в целом, на семейный бюджет и финансовую грамотность, которая зависит от предпочтений потребителя при выборе покупок. Нерациональное потребление приводит к истреблению природных ресурсов, загрязнению окружающей среды, разрушению биосферы.

И так повышение культуры потребления становится все более актуальным, прежде всего, в интересах личности и общества.

В свою очередь культура требует знаний и рационального мышления. Такие качества достигаются образованием и воспитанием.

Потребители, которые получают образование, обретают преимущества, способствующие достижению удовлетворения их запросов. Обучение потребителей фокусируется на приобретении навыков использования информации в соответствии с их потребностями. Это необходимо потому, что деятельность маркетологов, не является оптимальной для потребителей и общества, особенно если потребители не обладают адекватными навыками в использовании информации, а маркетологи не достаточно следуют принципам корпоративной социальной ответственности. Поэтому обучение потребителей может быть использовано в качестве рационального регулятора маркетинговых стратегий [18] в достижении целей устойчивого развития.

В нейромаркетинге в поведенческой экономике необходимо отличать естественные потребности человека от деградиционно-паразитарного потребления, приносящего ущерб духовно-нравственным ценностям с негативными правовыми, финансовыми, соматическими, физиологическими, экологическими последствиями, ущерб устойчивому развитию, что способен отличить человек, обладающий финансовой грамотностью. Важно, чтобы реагируя на так называемый «эффект приманки» (decoy effect) в маркетинговых приемах, потребитель умел выявлять признаки качества и безопасности пищевых продуктов [19], а также целесообразности их покупки.

Взаимосвязь культуры мышления, финансовой грамотности и культуры потребления

Таким образом, обучение рациональному расходованию средств граждан связано с экономической культурой, культурой потребления и, в частности, с повышением финансовой грамотности субъектов системы образования [20]. Для этого в рамках совместного участия Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского в проекте Московского государственного университета им М.В. Ломоносова Минфина РФ, Всемирного банка [21] по повышению экономической культуры нами предложено дополнить программу тематикой повышения культуры потребления. В этих целях использована разработанная в рамках проекта Федерального сетевого методического центра универсальная компетенции «Способен принимать обоснованные экономические решения в различных областях жизнедеятельности» в части индикаторов финансовой грамотности у выпускников образовательных программ по подготовке бакалавров неэкономических направлений и специальностей.

В состав результатов обучения финансовой грамотности входит знание основ поведения экономических агентов: теоретические принципы рационального выбора (максимизация полезности) и наблюдаемые отклонения от рационального поведения (ограниченная рациональность, поведенческие эффекты и систематические ошибки, связанные с ними); культура потребления и нейромаркетинг: финансовые, правовые, этические, соматические, физиологические, экологические последствия, умение критически оценивать взаимосвязь культуры потребления и устойчивого развития; оценивать индивидуальные риски, связанные с экономической деятельностью и использованием инструментов управления личными финансами, а также риски стать жертвой мошенничества; в нейромаркетинге в поведенческой экономике отличать естественные потребности человека от деградационно-паразитарного потребления.

Приведём один из примеров изощрённой рекламной компании на интернет-странице, рекламирующий определённый товар. При этом используется несколько разных страниц, которые предлагают попробовать один и тот же продукт за 10 руб., за 100 руб., за 1 000 руб. и т. д. На каждой из них делается недорогая контекстная реклама. Затем оценивается, на какую страницу перейдет больше людей. На основании этого принимается решение о том, какую цену лучше всего установить [22]. Данный маркетинговый прием основывается на недостатке финансовой грамотности населения, на их ложных предпочтениях, когнитивных и поведенческих предубеждениях, низкой культуре мышления.

Мода также является важнейшим инструментом формирования вкусов, предпочтений, стереотипов, психологических установок и выбора в поведенческой экономике. Причем бизнес-индустрия моды преимущественно служит интересам бизнеса, в которых естественные потребности человека зачастую бывают второстепенны в выборе моделей для производства и продаж. И это не только отказ массового потребителя от ношения одежды, вышедшей из моды, но не изношенной, что усиливает расход сырья и материалов, а значит и расходование природных ресурсов, загрязнение окружающей среды. В этом случае массово выпускают новые предметы потребления только из-за смены моды и выбрасывают неизношенные качественные вещи. Не все создаваемые модели моды оказывают конструктивное влияние на предпочтения и выбор потребителя с точки зрения естественных человеческих потребностей, эстетического

воспитания, культуры, сознания, общечеловеческих ценностей, рационального выбора в поведенческой экономике, пропаганды образа жизни и поведения через образы моделей, диктуемых бизнес-индустрией моды.

Иррациональные стереотипы и поведенческие предпочтения закладываются в различных сферах общественных отношений, в т. ч. в СМИ. Для этого зачастую используют известных людей, авторитетные, выдающиеся, титулованные личности. Не редко зритель при просмотре телепередач ограничивается их визуальным восприятием, не подвергая когнитивному анализу содержание и влияние телепередач на формирование социальных установок, норм, предпочтений с учетом влияния стереотипов, привычек, рефлексов. А если примером такого поведения служат известные в обществе, популярные, авторитетные личности, то многие граждане некритично и неосознанно следуют таким примерам, принимая их за эталон, желая быть похожими на объект подражания.

В качестве применения аппарата поведенческой экономики как теоретической парадигмы, учитывающей «психологию» в анализе поведения субъектов (причастных сторон) системы образования нами разработан кейс для преподавания дисциплины «Экономическая культура и финансовая грамотность» студентам ВУЗов.

Выполнение данного кейса предполагает когнитивное наблюдение за процессами, формирующими в медиа пространстве социальные установки, нормы и предпочтения в поведенческой экономике, разбор взаимосвязи финансовой грамотности и эстетического воспитания, как составляющих экономической культуры в поведенческой экономике.

Кейс «Когнитивные социальные установки». Обратимся к некоторым общественным нормам, установкам, стереотипам, привычкам, поведенческим примерам при просмотре телевизионного ток-шоу «Сегодня вечером» на ТК «Первый канал» 04.04.2020, по содержанию которого проведём когнитивное наблюдение в аспекте формирования потребительских предпочтений в поведенческой экономике. Наблюдение начнем с образца одежды на одной из участниц, в котором пиджак непосредственно соприкасается с телом, что не вполне традиционно для сочетаний верхней и нижней одежды.

Зададимся вопросом, для чего нужен такой не вполне традиционный «креативный» подход к выбору сочетаний одежды? Удобна и комфортна ли для тела такая одежда?

С точки зрения гигиены в таком ношении потребуются частая стирка пиджака из-за впитывания в него выделений человеческого тела.

Но такие вещи часто не стирают. Так как стирка приносит им существенный ущерб. Соприкасаясь с телом, пиджак грубо воздействует на кожу. Это приводит к покраснениям, раздражениям, воспалениям, кожным заболеваниям. Впитывая выделения тела, пиджак может прилипнуть к коже, особенно при активных движениях, например танцевальных, которые участница продемонстрировала в конце телепередачи. Вывод в оценке гигиеничности такой одежды очевиден.

Один из вариантов улучшения гигиены – использовать пиджак как одноразовую одежду. Несомненно, это увеличит спрос на пиджаки и повысит доходы бизнес-индустрии моды. Но следует ли считать такой выбор оправданным для личных финансов потребителя?

Является ли данный сценический образ хорошим примером для граждан в поведенческой экономике? И как это повлияет на расходование природных ресурсов и загрязнение окружающей среды, на устойчивость развития?

В завершении телевизионного ток-шоу этой же участницей – певицей, телеведущей Ольгой Бузовой было продемонстрировано гламурное шоу с музыкальной синти-поп композицией и гламурной хореографической постановкой с юношами, на которых множество спущенных лямок на брюках и спущенная часть брюк в области промежности.

Среди участников передачи, зрителем этого шоу был российский артист балета и педагог, солист, премьер балета Большого театра в 1992–2013 годах, Народный артист РФ (2001), Народный артист Северной Осетии (2013), дважды лауреат Государственной премии РФ (2000, 2002), трижды лауреат театральной премии «Золотая маска». Член Совета при Президенте РФ по культуре и искусству (с 21 июля 2011), ректор Академии русского балета имени Вагановой (28 октября 2013 года) Николай Максимович Цискаридзе.

Несомненно, участие столь титулованной личности в качестве зрителя гламурного шоу максимально способствовало поднятию авторитета такого шоу и внешнего вида его участников. Очевидно шоу-бизнес, и бизнес-индустрия моды в этом заинтересованы.

В данном случае одна из моделей мужской одежды со спущенными лячками на брюках и спущенной частью брюк в области промежности некогда была предложена модельерами. Если подходить к моде с «чисто-сердечным» доверием, безапелляционно, как к непререкаемому авторитету, то из этого следует распространение такой моды в обществе. Но тут возникают вопросы.

Для чего нужен такой внешний вид потребителю?

Это красиво?

Что выражает эта модель?

Какой образ человека она создаёт?

Возникает вопрос к образу, формируемому этой моделью. Зачем мужчина спустил лямки на брюках и спустил брюки в области промежности? Он что, куда-то спешил и не успел, так, что пришлось снимать лямки на ходу и спускать брюки?

Выражает ли эта модель мужское достоинство и благородство?

Не унижает ли она честь и достоинство таким внешним видом?

Не являет ли она эстетическую распущенность?

Вызывает ли она эстетическое удовлетворение?

Как такая модель влияет на формирование эстетических вкусов и предпочтений?

Как она воздействует на эстетическое воспитание?

Возникают ли финансовые предпочтения к такой модели?

Другой пример. Ректор высшего учебного заведения Академии русского балета имени Вагановой Н.М. Цискаридзе явился в рваных джинсах на телепередачу «Агора» с участием ректоров ведущих ВУЗов страны, где обсуждалась тема: «Насколько престижно сегодня получать высшее образование в России?». Эфир 26.10.2019 Телеканал «Россия К». В обращении к этой передаче мы ограничимся лишь аспектом формирования потребительских предпочтений в поведенческой экономике.

Без сомнений, непререкаемый авторитет Николая Максимовича Цискаридзе позволяет многим быть уверенными в том, что стиль рваных джинсов вполне уместен для такого мероприятия, как обсуждение ректорами ведущих ВУЗов на телеканале «Культура» престижности высшего образования. И бизнес-индустрия моды в этом заинтересована.

Но возникают вопросы, а зачем эта модель нужна потребителю?

Это красиво?

Это удобно?

Это комфортно?

Это прилично?

Не выглядят ли рваные джинсы неопрятно, неряшливо?

Вызывают ли они эстетическое удовлетворение?

Выражает ли эта модель человеческое достоинство и благородство?

Не закладывает ли такая модель в сознание распущенность как норму?

Не унижает ли она честь и достоинство таким внешним видом?

Участникам кейса рекомендуется соотносить различные стили одежды с мероприятиями, для которых они предназначены и оценить их уместность для других мероприятий.

А уместен ли такой стиль одежды для данного мероприятия в сообществе ректоров ведущих ВУЗов на телеканале «Культура», обсуждающих престижность высшего образования?

Соответствует ли это деловому стилю одежды высших учебных заведений?

Как такая модель влияет на формирование эстетических вкусов и предпочтений субъектов (причастных сторон) системы образования?

Как она воздействует на эстетическое воспитание?

И для чего приобретать такую модель?

Следует осмыслить, на все ли предложения моды стоит тратить средства ради эпатажного внешнего вида с определёнными последствиями в расходовании личных финансовых средств, природных ресурсов и загрязнении планеты?

Существуют этимологические трактовки санскритского слова «Нирвана» с утверждением, что многие слова из русского языка имеют сходство со словами на древнем языке санскрит. И тогда слово «Нирвана» означает неразрывность, комплексную системную взаимосвязь, целостное восприятие мира, что соответствует комплексному постижению действительности, а это фундаментальный принцип научных исследований. В этом смысле, если носить рваную одежду всегда считалось крайне не приличным, то в современной моде образ рваных джинсов закладывает в подсознание антипод «Нирваны» и психологическую установку неряшливости, «клипового» (осколочного, рваного) мышления как норму.

Участвуя в этом кейсе, человек более комплексно и системно задумается о взаимосвязи финансовой грамотности, рациональном расходовании средств, поведенческих предпочтениях, экологических последствиях; об установках, привычках, стереотипах, формируемых бизнес-индустрией в медиа сфере, об этике и эстетике и сможет более отчётливо отличать собственные интересы потребителя от интересов бизнеса, изощённо реализуемых через нейромаркетинг, когнитивные ошибки, иррациональные действия потребителя, отличать естественные потребности человека от деградиционно-паразитарного потребления в ущерб духовно-нравственным и эстетическим ценностям с негативными финансовыми, соматическими, физиологическими, экологическими последствиями, в ущерб устойчивому развитию. Это позволит гражданам более осознанно расставлять приоритеты и предпочтения в формировании личного бюджета и управлении личными финансами

в поведенческой экономике, подходить к внешнему виду с благородным эстетическим вкусом, а не безвкусицей.

Ложные ценности, ложное эго, ложные амбиции, в социальных установках, стереотипах, привычках, эмоциях, иррациональное мышление нередко формируются, когда личность оценивается не по её нравственным качествам и пользе для общества, а по уровню материального превосходства. Именно на таких принципах строится с одной стороны безнравственная экономика, когда коммерческий интерес преобладает над корпоративной социальной ответственностью. В этом случае бизнес в погоне за прибылью (особенно когда «деньги не пахнут») игнорирует нужды и здоровье потребителя, манипулирует его сознанием и подсознанием, ущемляет права, со свойственными преступлениями, коррупцией и другими противоправными явлениями.

С другой стороны потребитель с ложными ценностными ориентирами «укрепляет» своё положение в обществе демонстрацией уровня материального превосходства. Поэтому он стремится покупать и демонстрировать более дорогие товары и большее их количество, исходя не из естественных потребностей, а из стремления превзойти окружающих демонстрацией своих достижений в материальном потреблении, следуя ложному эго, ложным амбициям. Таким образом, от естественных потребностей общество движется к деградиционно-паразитарному потреблению. Это приводит к увеличению нерационального расходования не только личного бюджета, но и природных ресурсов и усилению загрязнения окружающей среды, разрушению биосферы.

Такой потребитель легче поддается манипуляциям, недобросовестным маркетинговым приёмам, материальным уловкам, использующим его материальные предпочтения, ложные амбиции, ложное эго, самомнение, алчность и стяжательство, нежелание добросовестно трудиться, склонность к аморальным поступкам, коррупции и преступлениям, желание самоутверждаться и повышать авторитет за счет материального превосходства. Манипуляция сознанием и подсознанием строится именно на ложных ценностях и ложных амбициях, когда, чем больше человек потребляет, тем он в большей степени считает себя достойным и авторитетным в обществе. Указанные изъяны не вполне просвещённого мировоззрения деморализуют сознание и являются одним из основных факторов снижения экономической культуры.

Морально устойчивая личность с подлинными ценностными ориентирами, в отличие от деморализованной личности, более осознанно и рационально подходит к выбору приоритетов и

расходу ресурсам, что обусловлено культурой мышления.

И так, от ценностных ориентиров и культуры мышления, формируемых в воспитании и в системе образования, зависит качество потребления, которое определяется степенью полезности для общества и его устойчивого развития в экономической, социальной и экологической сферах.

Для этого требуется умение выбирать верные ценностные ориентиры, обладание комплексным системным, предикативным мышлением на основе владения диалектической логикой и умения её применять при

обосновании и принятии решений в различных областях жизнедеятельности.

Индивидуальные различия в когнитивных способностях людей опосредованы интеллектом и рабочей памятью. Эти свойства человеческого мозга непосредственно связаны со способностью индивида формулировать структуры задач, когда он сталкивается со сценариями экономического выбора. Однако исследование в области формулирования структуры задач показывает, что интеллект является единственным предиктором поведения, основанного на сценариях экономического выбора, без какого-либо эффекта рабочей памяти [22].

Таблица 1.

Культура мышления и нравственное состояние личности в повышении культуры потребления

Table 1.

The culture of thinking and the moral state of the individual in increasing the culture of consumption

Формирование способности использовать основы философских знаний для формирования мировоззренческой позиции на вхоном уровне знаний требует развития комплексного системного мышления на основе владения диалектической логикой и умения её применять при обосновании и принятии экономических решений в различных областях жизнедеятельности.
Мировоззренческие позиции и ценностные ориентиры могут оцениваться по одному из 2 типов критериев:
Критерии оценки личности по её превосходству в количестве материального потребления и материальных достижениях, преобладание ценности материального потребления над нравственными, духовными принципами как следствие формирования в системе образования не творца, а квалифицированного потребителя.
Последствия:
<ul style="list-style-type: none"> - следование логике своекорыстия; - формирование ложных амбиций, ложного эго; - деградиционно-паразитарное потребление; - нерациональное истребление природных ресурсов; - увеличение загрязнений окружающей среды; - безнравственная экономика с ущемлением интересов и прав потребителей в ущерб их здоровью, развитие преступности.
Критерий оценки личности по её пользе для общества, морально-нравственным качествам (совесть, честь, достоинство, благородство, милосердие и т. д.), профессиональным качествам с их достижениями в общественно-полезной деятельности как следствие формирования творца в системе образования.
Последствия:
обладание комплексным системным мышлением, диалектической логикой с мировоззренческой позицией 2 позволяет отличать подлинные ценности от ложных. Т. о. формируются предпочтения, обусловленные естественными потребностями человека (рациональное питание, сохранение здоровья, комфортное существование, улучшение условий труда и быта, физическая культура, качественное потребление в социокультурной сфере и др.) и сводятся к минимуму когнитивные ошибки, иррациональные действия, негативные воздействия нейромаркетинга в принятии экономических решений в различных областях жизнедеятельности. Потребление становится более рациональным, что приводит к эффективному управлению личным бюджетом, экономии природных ресурсов и сокращению загрязнения окружающей среды.
Просвещение повышает долю потребления в социокультурной сфере (искусство, литература, гармония с природой) относительно материального потребления, что также способствует сохранению природных ресурсов и сокращению загрязнения окружающей среды.

Для повышения уровня интеллекта и достижения указанных компетенций не достаточно знаний в области финансов. В результате междисциплинарные элементы (в частности, из психологии) стали включаться в поведенческие теории финансов, в попытках понять процесс принятия решений в условиях неопределенности [10]. Но для развития рационального мышления не достаточно и психологии. Необходимы: постижение философских основ, общественных ценностных ориентиров, нравственное

воспитание, духовные устремления; диалектическая логика, формирующая предикативное мышление на основе комплексного, системного подхода, причинно-следственных связей, выявления сути происходящих процессов, способности выявлять и осмысливать установившиеся связи между сущностью и явлением, формой и содержанием, частью и целым, причиной и следствием, абсолютной и относительной истиной; умение применять знания с учетом места, времени и обстоятельств, использование индукции

и дедукции; умение выявлять противоречия и находить способы их разрешения, понимание эволюционных процессов с переходом количества в качество; познание фундаментальных законов рыночного взаимодействия в их единстве и противоречиях [23] и др. Лишь в таком комплексном просвещении когнитивные способности будут наиболее задействованы в постижении финансовой грамотности.

И так, когнитивные способности - один из фундаментальных факторов, объясняющих финансовую грамотность. Экспериментальные данные подтверждают ключевую роль когнитивных способностей в приобретении финансовой грамотности. Мы обнаружили, что люди с более высокими когнитивными способностями более финансово грамотны [24].

Необходимо развитие диалектического мышления, без которого сознание ограничивается формальной логикой без учета места, времени и обстоятельств, меняющихся условий, комплексных, системных взаимосвязей. В этом случае относительные знания рассматриваются как абсолютные, разум следует заученным догмам, выработанным стереотипам, либо чьим-то утверждениям для условий, в которых они не уместны и не приемлемы. Игнорируется комплексный подход, учитывающий системные взаимосвязи при принятии решений, проявляется так называемое «клиповое» (осколочное) мышление, логика своекорыстия. Такие упущения в сознании приводят к подмене понятий, неосознанному, некритичному, а иногда фанатичному следованию внешним установкам, стереотипам, привычкам, эмоциям, ложным амбициям, ложному эго и как следствие – когнитивными ошибками, иррациональным выбором и решениям.

В учебных программах дисциплины «Философия» в ВУЗах в последние десятилетия, к сожалению, познание диалектики сведено к минимуму и не дается достаточных знаний об этом учении. А философия в учебных курсах больше ограничивается кратким биографически описанием известных философов и тезисным изложением основ их учений, которые во многих случаях противоречат друг другу и не дают единой методологии познания.

Чтобы остановить деградацию общественного сознания в виде клипового (осколочного) мышления, что получает все большее распространение в обществе, необходимо совершенствование сознания в части осмысления происходящего, развитие комплексного, системного, диалектического мышления и формирование подлинных ценностных ориентиров во всех образовательных учреждениях, начиная от дошкольных – до высших учебных заведений.

В этой связи весьма настораживает высказывание представителей сообщества издателей и ВУЗов России на семинаре «Летняя школа преподавателей» о том, что воспитание детей следует прекратить, начиная с 3-х летнего возраста. Если представить, что такое произойдет, то воспитанием наших детей будет заниматься ультралиберальное медиа-пространство, НКО с финансируемые из-за рубежа, шоу бизнес, улица и т. д.

«Уберегите детей от всего ложного; уберегите от дурной музыки; уберегите от сквернословия; уберегите от ложных состязаний; уберегите от утверждения самости, тем более что нужно привить любовь к непрестанному знанию. Мускулы не должны забивать ум и сердце. Какое сердце возлюбит кулачные удары?» [25].

Развитие когнитивных способностей возможно и достижимо в дисциплине Философия на базе предусмотренной ФГОС ВО общекультурной компетенции – способность использовать основы философских знаний для формирования мировоззренческой позиции, в результате которой студент должен знать специфику философии как способ познания и духовного освоения мира; уметь самостоятельно работать над выработкой личностного и профессионального мировоззрения, получать этическое воспитание.

Заключение

И так с повышением культуры мышления, развитием его предикативных способностей формируются устойчивые представления о рациональном выборе продуктов потребления и направлений расходования средств, формируются ценностные ориентиры, способствующие удовлетворению естественных человеческих потребностей, недопущению когнитивных ошибок, иррационального расходования средств и ресурсов, элиминированию деградационно-паразитарного потребления, повышению экономической культуры, устойчивому развитию.

С развитием культуры мышления возрастают потребительские запросы в социо-культурной сфере, приводящей к эстетическому, моральному, интеллектуальному, духовному удовлетворению, которые не влекут за собой расходование природных ресурсов и загрязнение окружающей среды. В общем, с развитием культуры мышления в человеческом потреблении возрастает доля ценностей, способствующих повышению экономической культуры и устойчивому развитию. Например, изучение взаимосвязи религии с принятием экономических или финансовых решений показали, что влияния напоминаний религиозных тем на временные предпочтения в отношении финансов уменьшили уровень «present-bias» на 10,4% [9].

Ещё один пример, когда во время Великой рецессии с 2005 по 2014 год, увеличились расходы на косметические продукты среди женщин в возрасте 18–40 лет. Увеличение произошло независимо от семейного положения или занятости. Мы находим доказательства в поддержку утверждения, что так называемый эффект губной помады вызван предпочтениями расходов на косметику расходам на женскую одежду. По данным Бюро переписи населения США, в период с 2007 по 2010 год реальные средние доходы домохозяйств снизились примерно на 7,2% (с 59 500 долл. 55 500 долларов в 2017 году). Этот пример говорит о том, что молодые женщины в период снижения доходов, экономя средства на таких категориях расходов как питание в ресторанах, ювелирные изделия и одежда, направляют их на то, чтобы купить больше косметики [26]. Значит, в трудные времена потребности в эстетике внешнего

вида для них оказались сильнее, чем имущественные потребности.

Представляется закономерным и то, что просвещение и повышение культуры потребления, способствуют развитию вкуса к ценностям в социо-культурной сфере. По мере развития такой тенденции расходы, приводящие к истощению природных ресурсов, будут замещаться расходами на культурное потребление, активизируя производство культурных ценностей, сохраняя окружающую среду, способствуя устойчивому развитию.

И так, повышение уровня образования с включением в его учебные программы компетенций, приводящих к повышению культуры мышления, культуры потребления будет способствовать финансовой грамотности населения, росту экономической культуры, сохранению окружающей среды, устойчивому развитию.

Литература

- 1 Что такое финансовая грамотность? ФБУЗ «Центр гигиенического образования населения» Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека. Код доступа: <http://cgon.rospotrebnadzor.ru/content/shkola-gramotnogo-potrebitelya/2381>
- 2 Kirkpatrick, Charles D.; Dahlquist, Julie R. Technical Analysis, The Complete Resource for Market Technicians (англ.). — 2007. — Р. 49.
- 3 Мингалеева Ж.А. (2020). Роль современных технологий в развитии «зеленой» экономики и экологически чистых городов. Вестник московского университета. Серия 6: экономика, 5, 258-270
- 4 Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей 25 сентября 2015 года. 70/1. Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. С. 3/44.
- 5 Чернов В.А. Финансовое управление капиталами и устойчивое развитие бизнеса. - Бо-Бассен: Palmarium Academic Publishing. - 117 с. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.palmarium-publishing.ru/#> (дата обращения: 14.01.2021).
- 6 Акопов П. Китай начинает "трансформацию капитализма": у него есть главный союзник. РИА Ново-сти. 10.09.2021. URL: <https://ria.ru/20210910/kitay-1749414761.html?in=t> (дата обращения 11.03.2022).
- 7 Косырев Д. Компартия Китая готовится управлять миром. Но не в одиночку. РИА Новости. 08.07.2021. URL: <https://ria.ru/20210708/kitay-1740311168.html?in=t> (дата обращения 11.03.2022).
- 8 Julian Le Grand (2018), "Future Imperfect: Behavioral Economics and Government Paternalism", Review of Behavioral Economics, 5(3-4), 281-290. <http://dx.doi.org/10.1561/105.000000093>
- 9 Orhan Erdem, Amy Martin (2020). Do Religious Reminders Help You With Your Financial Decisions? International Journal of Applied Behavioral Economics (IJABE), 9, Issue 3, 42-53, July-September 2020. DOI: 10.4018/IJABE.2020070103
- 10 Vikas Pujara, Bhavesh P. Joshi (2020) Indian Behavioral Finance: Review of Empirical Evidence. International Journal of Applied Behavioral Economics, 9, Issue 3, • July-September 2020, 54-67. DOI: 10.4018/IJABE.2020070104
- 11 Cyril Hédoine (2020), "Rethinking Paternalism: Derek Parfit's Moral Philosophy and Normative Behavioral Economics", Review of Behavioral Economics, 7(1), 79-101. <http://dx.doi.org/10.1561/105.00000116>
- 12 Alan J. Auerbach. (2019). Tax Equivalences and Their Implications. Tax Policy and the Economy, 33, 81-107. URL: <https://doi.org/10.1086/703229>
- 13 Alberto Alesina and Silvia Ardagna. (2010) Large Changes in Fiscal Policy: Taxes versus Spending. Tax Policy and the Economy, 24, 35-68. <https://doi.org/10.1086/649828>
- 14 Michelle Hanlon, Jeffrey L. Hoopes, and Joel Slemrod, (2019) Tax Reform Made Me Do It! Tax Policy and the Economy, 33, 33-80. URL: <https://doi.org/10.1086/703226>
- 15 Scott R. Baker, Lorenz Kueng, Leslie McGranahan, and Brian T. Melzer, (2019) Do Household Finances Constrain Unconventional Fiscal Policy? Tax Policy and the Economy, 33, 1-32. <https://doi.org/10.1086/703225>
- 16 Лозина О.И., Тутов Л.А. (2020). Методологические предпосылки модели человека в современной экономике. Вестник московского университета. Серия 6: экономика, 5, 24-39.
- 17 Васькина М.Г., Букреева А.А., Иванникова М.С., Стариков А.К. (2018). Нейромаркетинг в концептуальных координатах современного исследования потребительского поведения // Международный журнал экономики и образования, 4(4), 43-52.
- 18 Otto Randa Payangan (2020). The Effect of Consumer Learning on Customer Loyalty: A Study on BRI Customers in Southeast Sulawesi. International Journal of Applied Behavioral Economics (IJABE), 9(1), 41-53. DOI: 10.4018/IJABE.2020010104
- 19 Linhai Wu, Pingping Liu, Xiujuan Chen, Wuyang Hu, Xuesen Fan, Yuhuan Chen (2020) Decoy effect in food appearance, traceability, and price: Case of consumer preference for pork hindquarters. Journal of Behavioral and Experimental Economics, 87, August 2020, 101553. <https://doi.org/10.1016/j.socsc.2020.101553>
- 20 Ващенко Т.В. (2019). Поведенческие финансы – новое научное направление или элемент классической финансовой теории? // Финансовый менеджмент, 6, 103-109.
- 21 Экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова и проекты по повышению финансовой грамотности населения РФ. Финансовая грамотность в вузах. Федеральный сетевой методический центр. <https://fingramota.econ.msu.ru/about/>
- 22 Thomas Maran, Theo Ravet-Brown, Martin Angerer, Marco Furtner, Stefan E. Huber (2020) Intelligence predicts choice in decision-making strategies. Journal of Behavioral and Experimental Economics, 84, 1-9 February 2020, 101483. <https://doi.org/10.1016/j.socsc.2019.101483>

- 23 Чернов В.А. (2018а). Противоречивость рыночных законов в изменении цен и ценообразующий аттрактор. *Финансы: теория и практика*, 22(2), 124-133. DOI: 10.26794/2587-5671-2018-22-2-124-133
- 24 Melisa Mucoc-Murilloa, Pilar B. Blvarez-Francob, Diego A. Restrepo-Tobyn (2020) The role of cognitive abilities on financial literacy: New experimental Evidence. *Journal of Behavioral and Experimental Economics*, 84, 1-24, February 2020, 101482. <https://doi.org/10.1016/j.socec.2019.101482>
- 25 Агни Йога (1992). В 3-х томах. Тольятинское городское общество Рерихов. Самара: Рериховский центр духовной культуры.
- 26 MacDonald D, Dildar Y. (2020) Social and psychological determinants of consumption: Evidence for the lipstick effect during the Great Recession. *Journal of Behavioral and Experimental Economics*, 86, 1-9. June 2020, 101527. <https://doi.org/10.1016/j.socec.2020.101527>

References

- 1 Agni yoga (1992). In 3 volumes. Tolyatinskogo city Roerich society. Samara: Roerich center for spiritual culture.
- 2 Andreeva E.L., P.L. Glukhikh, Yu. G. Mysljakova Ju. G. (2018) Business strategy of company participation in business ecosystems. *Upravlenec = Manager*, 9(6), 49-57. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/biznes-strategii-uchastiya-kompanii-v-predprinimatelskih-ekosistemah/viewer> (date of access 14.01.2021). (In Russ., abstract in Eng.)
- 3 Vaskina M.G., Bukreeva A.A., Ivannikova M.S., Starikov A.K. (2018) Neuromarketing in the conceptual coordinates of modern research of consumer behavior. *Mezhdunarodnyj zhurnal jekonomiki i obrazovanija = International journal of Economics and education*, 4(4), 43-52. (In Russ., abstract in Eng.)
- 4 Vashchenko T.V. (2019) Behavioral Finance – a new scientific direction or an element of classical financial theory? *Finansovyj menedzhment = Financial management*, 6, 103-109.
- 5 Lozina O.I., Tutov L.A. (2020). Methodological background of human model in modern economy. *Moscow University Economics Bulletin*, 5, 24-39.
- 6 Mingaleva Zh. A. (2020). The role of modern technologies in the development of a "green" economy and clean cities. *Moscow University Economics Bulletin*, 5, 258-270
- 7 Chernov V.A. (2018а) Inconsistency of Market Laws in Price Changes and Price-forming Attractor. *Finansy: teoriya i praktika = Finance: Theory and Practice*, 22(2), 124-133. (In Russ., abstract in Eng.) DOI: 10.26794/2587-5671-2018-22-2-124-133
- 8 Chernov V.A. (2018b) Financial management of the capitals and sustainable development of business. – Beau-Bassin 71504. Mauritius: Palmarium Academic Publishing. SIA OmniScriptum Publishing Group. – 117 p. URL: <https://www.morebooks.de/ru/search?utf8=✓&q=ISBN%3A+978-620-2-38128-4> (дата обращения: 14.01.2021). (In Russ., abstract in Eng.)
- 9 Alan J. Auerbach (2019) Tax Equivalences and Their Implications. *Tax Policy and the Economy*, 33, 81-107. <https://doi.org/10.1086/703229>
- 10 Alberto Alesina and Silvia Ardagna. (2010) Large Changes in Fiscal Policy: Taxes versus Spending. *Tax Policy and the Economy*, 24, 35-68. <https://doi.org/10.1086/649828>
- 11 Cyril Hédoïn (2020) Rethinking Paternalism: Derek Parfit's Moral Philosophy and Normative Behavioral Economics, *Review of Behavioral Economics*. 7(1), 79-101. <http://dx.doi.org/10.1561/105.00000116>
- 12 Daniel MacDonald, Yasemin Dildar (2020) Social and psychological determinants of consumption: Evidence for the lipstick effect during the Great Recession. *Journal of Behavioral and Experimental Economics*, 86, 1-9. June 2020, 101527. <https://doi.org/10.1016/j.socec.2020.101527>
- 13 Julian Le Grand (2018), "Future Imperfect: Behavioral Economics and Government Paternalism", *Review of Behavioral Economics*, 5(3-4), 281-290. <http://dx.doi.org/10.1561/105.00000093>
- 14 Linhai Wu, Pingping Liu, Xiujuan Chen, Wuyang Hu, Xuesen Fan, Yuhuan Chen (2020) Decoy effect in food appearance, traceability, and price: Case of consumer preference for pork hindquarters. *Journal of Behavioral and Experimental Economics*, 87, August 2020, 101553. <https://doi.org/10.1016/j.socec.2020.101553>
- 15 Melisa Mucoc-Murilloa, Pilar B. Blvarez-Francob, Diego A. Restrepo-Tobyn (2020) The role of cognitive abilities on financial literacy: New experimental Evidence. *Journal of Behavioral and Experimental Economics*, 84, 1-24, February 2020, 101482. <https://doi.org/10.1016/j.socec.2019.101482>
- 16 Michelle Hanlon, Jeffrey L. Hoopes, and Joel Slemrod, (2019) Tax Reform Made Me Do It! *Tax Policy and the Economy*, 33, 33-80. URL: <https://doi.org/10.1086/703226>
- 17 Orhan Erdem, Amy Martin (2020). Do Religious Reminders Help You With Your Financial Decisions? *International Journal of Applied Behavioral Economics (IJABE)*, 9, Issue 3, 42-53, July-September 2020. DOI: 10.4018/IJABE.2020070103
- 18 Otto Randa Payangan (2020). The Effect of Consumer Learning on Customer Loyalty: A Study on BRI Customers in Southeast Sulawesi. *International Journal of Applied Behavioral Economics (IJABE)*, 9(1), 41-53. DOI: 10.4018/IJABE.2020010104
- 19 Scott R. Baker, Lorenz Kueng, Leslie McGranahan, and Brian T. Melzer, (2019) Do Household Finances Constrain Unconventional Fiscal Policy? *Tax Policy and the Economy*, 33, 1-32. <https://doi.org/10.1086/703225>
- 20 Thomas Maran, Theo Ravet-Brown, Martin Angerer, Marco Furtner, Stefan E. Huber (2020) Intelligence predicts choice in decision-making strategies. *Journal of Behavioral and Experimental Economics*, 84, 1-9. February 2020, 101483. <https://doi.org/10.1016/j.socec.2019.101483>
- 21 Vikas Pujara, Bhavesh P. Joshi (2020) Indian Behavioral Finance: Review of Empirical Evidence. *International Journal of Applied Behavioral Economics*, 9, Issue 3, • July-September 2020, 54-67. DOI: 10.4018/IJABE.2020070104

Сведения об авторах

Владимир А. Чернов д.э.н., кафедра финансов и кредита Института экономики и предпринимательства, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского, пр-т Гагарина, 23, г. Н. Новгород, 603022, Россия, chernovva@rambler.ru
 <https://orcid.org/0000-0002-7703-1660>

Вклад авторов

Владимир А. Чернов написал рукопись, коррективировал её до подачи в редакцию и несет ответственность за плагиат

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about authors

Vladimir A. Chernov Doctor of Economics, Department of Finance and Credit, Institute of Economics and Entrepreneurship, N.I. Lobachevsky National Research Nizhny Novgorod State University, 23 Gagarin Ave., Nizhny Novgorod, 603022, Russia, 23 Gagarin Ave., Nizhny Novgorod, 603022, Russia, chernovva@rambler.ru
 <https://orcid.org/0000-0002-7703-1660>

Contribution

Vladimir A. Chernov wrote the manuscript, correct it before filing in editing and is responsible for plagiarism

Conflict of interest

The author declares no conflict of interest.

Поступила 04/04/2022	После редакции 18/05/2022	Принята в печать 18/07/2022
Received 04/04/2022	Accepted in revised 18/05/2022	Accepted 18/07/2022